

СЕВЕРНОРУССКИЕ МОНАСТЫРИ И ОБИТЕЛЬ ПРЕПОДОБНОГО КИРИЛЛА БЕЛОЗЕРСКОГО В КРУГУ ИНТЕРЕСОВ ВЫГОВСКИХ КНИЖНИКОВ*

Одним из принципов старообрядческой культуры было осознание своей тесной духовной связи с дониконовской Русью, ее традициями и обычаями, церковным устройством и прославившими ее святыми. Своеобразным гимном русским подвижникам и вместе с тем сводом обширных агиографических познаний выговцев является написанное Семеном Денисовым «Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России воссиявших». В этом сочинении, созданном в 30-е гг. XVIII в., скорее всего, для внесения в общерусский Торжественник, были названы более 140 подвижников, преподобных и чудотворцев, 9 святых жен и 15 мучеников за веру.¹ Автор пишет о цели своего сочинения: «О сихъ предивныхъ небесныхъ красотожителехъ церковному исполнению краткособраннѣ воспомянути желаю <...> да воспоминаниемъ мужей святыхъ и себе, и церковныя услажду слышатели. И якоже благоуханнѣйшее миро елико черплемо, елико вращаемо бываетъ, толико паче благоухание вони несытно издаваетъ, тако святии Божии елико часто воспоминаются, толико благодать Божию в сердца глаголющихъ и слышащихъ вливаютьъ».² Каждому святому посвящается отдельный панегирик.

Древнерусские подвижники воспринимались на Выгу не только как небесные ходатаи за молящихся; весь святой сонм свидетельствовал, по мысли старообрядцев, о неизменности и незыблемости древнецерковного благочестия. Андрей Денисов, основатель

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 05-04-04113а).

¹ Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1. С. 139—140.

² ГИМ, Музейное собр., № 1510, л. 3 об.

Выга, киновиарх, полемист и писатель, следующим образом возражал на высказывания своих оппонентов о том, что реформа патриарха Никона была призвана исправить допущенные русской церковью отступления от греческого образца: «...кто бѣснуйся дерзнет рещи въ ересѣхъ быти Петра, Алексѣя, Иону и Филиппа, великихъ свѣтилъ всероссийскихъ, московскихъ митрополитовъ, и Гурия и Варсонофия Казанскихъ со всею ихъ боголюбивою всероссийскою паствою, со многими великопрославленными святыми, межъ тѣми времени бывшими, — Сергиемъ и Никономъ Радонежскими, Стефаномъ, пермскимъ просвѣтителемъ, Кирилома Бѣлозерскимъ и Новозерскимъ, Зосимою и Саватиемъ Соловецкима и Александромъ Свирскимъ и прочими многочисленными чудотворцы, яко пресвѣтлыми звѣзды украшающими оного времени всероссийскую церковь?».³

Выговские старообрядцы должным образом прославляли всех святых, внесенных русской церковью в месяцеслов. Однако, как позволяют заключить литературные и художественные памятники Выга, особым почитанием на Выгу пользовались преподобные Зосима и Савватий Соловецкие, основавшие общежительный монастырь, который выговцы считали своим непосредственным предшественником в деле сохранения и защиты старой веры.⁴ Уроженец Обонежья Александр Свирский, пустынножитель, а затем основатель монастыря на берегу реки Свирь, прославившийся своей стойкостью в вопросах защиты православной веры, также выделялся выговцами из общего сонма древнерусских святых.⁵ Особо почитался на Выгу Александр Ошевенский, основатель монастыря в Каргопольских пределах, с этим районом выговцев связывали события ранней старообрядческой истории и история создания Чаженгского скита.

Глубокие церковно-археологические разыскания, которые предприняли выговцы для сбора доказательств в пользу старых обря-

³ *Денисов Андрей*. Слово о новых мудрецах // Россия и Запад: горизонты взаимопонимания. Литературные источники первой четверти XVIII века. М., 2000. Вып. 1. С. 416—417.

⁴ Подробнее см.: *Юхименко Е. М.* 1) Почитание Зосимы и Савватия Соловецких в Выговской старообрядческой пустыни // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 351—354; 2) Старообрядческая реплика «соловецкой культуры» // Спасенные святые Соловецкого монастыря. М., 2003. С. 131—139 (Материалы и исследования / Федеральное государственное учреждение «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»). [Вып.] 17); 3) Выговские похвальные слова Зосиме и Савватию Соловецким // Книжные центры Древней Руси: Книжки и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 380—404.

⁵ *Юхименко Е. М.* Выговские похвальные слова Александру Свирскому // Русская агиография: Исследования. Публикации. Poleмика. СПб., 2005. С. 667—693.

дов, привели их в севернорусские обитатели. Результатом этого труда стали знаменитые «Поморские ответы» (1723). Как установлено учеными, в этом сочинении было использовано около 130 печатных изданий, а также несколько десятков харатейных, древле- и старописьменных рукописей, включая «Изборник Святослава» 1073 г.⁶ Глубокий филологический, палеографический и кодикологический анализ подложных «Деяний на еретика Мартина» и «Феогностова требника» позволил В. Г. Дружинину с полным основанием назвать выговцев первыми палеографами.⁷

Осмотр и изучение памятников церковной старины выговские старообрядцы вели параллельно с собиранием книг для своей библиотеки. Историк пустыни Иван Филиппов пишет о поездках Андрея и Семена Денисовых в 1705—1712 гг. «по всем градом и в Москве по всем монастырям и в Нижегородской пустыни», во время которых они помимо поисков книг «также досматриваше по церквам и по монастырем кресты и чудотворные образы, како благословящая рука у Спасителя, для подлиннаго свидетельства».⁸

В «Поморских ответах» упоминается более 60 памятников церковной старины. Большая их часть была изучена выговцами *de visu* в тех местах, где эти святыни находились: в Москве, Киеве, Владимире, Новгороде, Звенигороде, в монастырях Соловецком, Троице-Сергиевом, Киево-Печерском, Саввино-Сторожевском, Спасо-Прилуцком, Сосновецком.

Очень основательно выговцы обследовали Новгород. В 1710-х гг. предпринимались попытки ознакомиться с хранившимися в Софийском соборе Великими Минеями Четвыми митрополита Макария. Из Новгорода в библиотеку общежития попал ряд древних рукописных книг, в том числе сентябрьская Минея начала XVI в. и Четья Минея 1567 г. (вероятно, список с ныне утраченного январского тома Софийского комплекта Великих Миней Четвых).⁹ В Новгород выговцы часто приезжали по делам, эти поездки они вполне могли сочетать с церковно-археологическими разысканиями. Кроме того, в Новгороде долго жил известный выговский книжник Леонтий Федосеев, он занимался сбором милостыни на общежитие, перепиской и покупкой книг, а также, зная в этом нужду, под-

⁶ Поздеева И. В. Древнерусское наследие в истории традиционной книжной культуры старообрядчества (первый период) // История СССР. 1988. № 1. С. 88—92.

⁷ Дружинин В. Г. Поморские палеографы начала XVIII столетия. Пг., 1921.

⁸ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 139.

⁹ Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь... Т. 1. С. 83, 100.

бором свидетельств в пользу старых обрядов: «о вере какое свидетельство от Писания спишет и к дому в монастырь отсылаше». ¹⁰ По свидетельству Жития Андрея Денисова, Леонтий Федосеев принимал участие в подготовке «Поморских ответов». ¹¹

В этом выговском компендиуме названы следующие новгородские святыни (всего их 8): Корсунские медные врата («всему народу въдома на онѣхъ грекокорсунскихъ вратѣхъ, на многихъ мѣстѣхъ у Спаса и у святителя Александра благословящая руки») сложены двуперстно), ¹² принесенный князем Владимиром также из Корсуня образ св. апостолов Петра и Павла («иже нынѣ стоитъ въ Новѣ градѣ в соборнѣй Софійской церкви. На ономъ образѣ написанъ на верху на срединѣ Спасъ, благословящую имѣя руку, въ молении же ко Спасу у верховнаго апостола Петра молебная рука, обѣ руцѣ») сложены двуперстно) (с. 28), явившийся в 1113 г. «многочюдесный образъ святителя Николы въ Новѣ градѣ, круглая дска, иже есть на Ярославли дворищи» (с. 34), в Софійском соборе «на правой странѣ амвона, на столпѣ воображено древняго писма Отечество» (с. 49—50), «тамо же въ предѣлѣ Иоанна архиепископа образъ Иоанна Предотечи предревнѣйший» (с. 50), образ Знаменія Пресвятой Богородицы (с. 130), «образъ предревний благовѣрныхъ здателей церкви, князя Владимира и княгини Анны, написание его глаголють за триста лѣтъ до нынѣ, на томъ образѣ посредь княжескихъ воображений свыше написанъ образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы» (с. 131), «образъ Спасовъ изъ Корсуня принесенный, иже есть въ церкви Феодора Стратилата» (с. 50).

Вполне очевидно, что даже эти краткие описания не могли быть составлены заочно, памятники внимательно рассматривались и изучались: точно указаны местоположение их в храме, особенности иконографии и формы.

Ярким примером может служить описание соловецких памятников.

В ответе 5 среди других свидетельств древности двуперстного крестного знаменія названы три соловецкіе иконы и резной крест. В 1545 г. (цитируем «Поморские ответы») «написан образ Пресвятыя Богородицы, к ней же в молении стоят преподобная Зосима и Саватій, за нима же множество иноков, знаменующе лица своя двема перстома. Той образъ стоитъ в церкви преподобныхъ Зосимы и Саватіа. Такой же образъ стояше в притворе соборныя церкви на Соловках. Около же тою образу на поляхъ подписано, яко в лето 7053

¹⁰ Филиттов И. История... С. 269.

¹¹ РГБ, ф. 17 (собр. Барсова), № 156, л. 132.

¹² Поморские ответы. [М., 1911. Репринт изд. 1996] С. 28. Далее ссылки на страницы этого издания приводятся в тексте после цитаты.

написаны сия иконы, при игумене Филиппе Колычеве» (свидетельства 63 и 64) (с. 44). Обе эти иконы «Богоматерь Боголюбская с предстоящими преподобными Зосимой и Савватием и братией Соловецкого монастыря, с житием Савватия и Зосимы» в настоящее время известны и опубликованы.¹³ Действительно, на этих иконах отчетливо видны двуперстно сложенные руки молящихся преподобных, между средником и клеймами золотой вязью выведены надписи о написании в лето 7053 (1544/45) при игумене Филиппе Соловецком. Согласно монастырской описи 1549 г., обе эти иконы находились при гробницах соловецких чудотворцев, но уже в 1570 г. одна из них была перемещена в Спасо-Преображенский собор, а вторая осталась в приделе Зосимы и Савватия.¹⁴ Именно на этих местах их и осматривали выговские общежители.

Свидетельства 86 и 87 из «Поморских ответов»: «В Соловецком монастыре в церкви преподобных Зосимы и Савватия у царских врат стоит образ Спасителей, греческаго иконнаго изображения, благословящую руку имея двема перстома. В том же монастыре в ризнице крест резной древяномасличный, обложенный серебром, дание патриарха Филарета Московскаго, в круг его изваянием воображени дванадесять праздники, подписания имеюще греческия; на них же яко на празднице Входа в Иерусалим у Христа и на празднице Благовещения у архангела, тако и прочих благословящая руки воображены суть двема перстома» (с. 50). Напрестольный крест 1619 г. работы мастера Димитрия афонского монастыря Симонопетры, вклад патриарха Филарета в Соловецкий монастырь 1627 г., в настоящее время также хранится в музеях Московского Кремля.¹⁵ Обращает на себя внимание то, что выговцам оказалась доступна даже соловецкая ризница. Из других ризничных вещей в «Поморских ответах» упоминается келейная книга святителя Филиппа (с. 154).

Существуют точные доказательства того, что выговцы побывали и в ряде других севернорусских обителей. В Антониево-Сийском

¹³ Одна из них, помещавшаяся у рак преп. Зосимы и Савватия Соловецких в Троицком Зосимо-Савватиевском соборе, была представлена на выставке музея-заповедника «Московский Кремль» «Спасенные сокровища Соловецкого монастыря» (см.: Спасение сокровища Соловецкого монастыря: Каталог выставки. М., 2001. С. 66—69. № 9), а другая помещается ныне в северном пристенном иконостасе Успенского собора Московского Кремля (Там же. С. 69).

¹⁴ *Хотеевкова И. А.* Три житийные иконы XVI в. преподобных Зосимы и Савватия Соловецких из Словецкого монастыря // Искусство христианского мира. М., 2002. Вып. 6. С. 156.

¹⁵ См.: Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний: Каталог выставки. М., 1995. С. 84—85. № 56 (Инв. № ДК-1162). Этот крест среди реликвий обители упоминает справочник 1910 г. См.: Православные русские обители. СПб., 1910. С. 16 (репринт: СПб., 1994).

монастыре они видели образ Троицы, по преданию, написанный основателем обители преподобным Антонием.¹⁶

В специально написанном в середине XVIII в. похвальном слове прославляются пять каргопольских святых, пустынножителей и основателей монастырей — Александр Ошевенский, Кирилл Челмогорский, Пахомий Кенский, Никодим Кожеозерский, Диодор Юрьегорский; в этот ряд включен также ученик Пахомия Кенского Антоний Сийский.¹⁷ Центральной фигурой Слова является Александр Ошевенский, постриженник Кирилло-Белозерского монастыря; рассказ о нем открывает Слово, затем он упоминается вместе с Кириллом Челмогорским как образец для других подвижников.

Произведение выговского автора обнаруживает хорошее знакомство с агиографическими сочинениями, посвященными каргопольским подвижникам: он использует (пересказывая близко к тексту и делая пространные выписки) жития Александра Ошевенского, Кирилла Челмогорского, Антония Сийского, Никодима Кожеозерского и Диодора Юрьегорского, причем привлекает к себе внимание тот факт, что старообрядческий писатель обращается к редакциям памятников, содержащим большие подробности о жизни подвижников, что заставляет предположить хорошее знакомство с рукописной традицией севернорусских житий. Заметим, что жития Кирилла Челмогорского, Никодима Кожеозерского и Диодора Юрьегорского не имели широкого распространения.

Старообрядческий автор не ставил перед собой задачи дать полные биографии каргопольских подвижников (справедливо предполагая, что они известны его слушателям и читателям), он выбирал из своих источников те факты и эпизоды, которые в наибольшей степени отвечали его назидательным целям. Все шесть чудотворцев соединяли в себе две ипостаси — пустынножителей и основателей общежительных монастырей. Попытку объединить оба эти направления монашеской жизни представлял собой и Выговский суземок. Определенная тенденция чувствуется и в подборе чудес, упоминаемых в Слове: они связаны с борьбой с бесами, пропитанием насельников, соблюдением монастырских уставов.

Выговское Слово похвальное явилось единственным памятником, прославляющим сонм местнотимых святых Каргополя (ранее были известны только похвальные слова Антонию Сийскому и Александру Ошевенскому, последнему два похвальных слова посвя-

¹⁶ Ответы Александра диакона (на Керженце), поданные нижегородскому епископу Питириму в 1719 году. [Нижний Новгород], 1906 (Бесплатное приложение к журналу «Старообрядец»). С. 31. Поморские ответы. С. 34.

¹⁷ См.: Юхименко Е. М. Новонайденные сочинения выговских писателей // Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь... Т. 2. С. 141. № 546.

тил также выговский писатель Даниил Матвеев). Из шести подвижников общерусского почитания к середине XVIII в. удостоился только Антоний Сийский (канонизирован собором 1579 г.); время прославления Александра Ошевенского и Диодора Юрьегорского точно неизвестно (в современный Месяцеслов Русской православной церкви включены имена всех шести преподобных).¹⁸ Однако местное население почитало названных подвижников, связывало с их именами чудеса, поклонялось их мощам, почивавшим под спудом в основанных ими обителях. Выговский памятник эпидейктического красноречия продолжал эту традицию, тем самым сохраняя и прумножая славу каргопольских преподобных. Примерами действительного сохранения традиции являются и переписка в скриптории Выго-Лексинского общежительства их житий (известен целый ряд списков, выполненных здесь в 30-х гг. XVIII в.), и написание икон, в частности Александра Ошевенского.

Заключительная часть Слова содержит молитвенное обращение к каргопольским чудотворцам с просьбой защитить тех, кто сохранил древнее благочестие. Эта мысль подчеркивала преемственность выговского старообрядчества по отношению к дониконовской Руси, ее подвижникам и чудотворцам.

Глубокие археографические разыскания выговцев подтверждает составленный в 30-е гг. XVIII в. сборник житий русских святых, куда вошли чрезвычайно редкие памятники русской агиографии, в частности жития Иоасафа Каменского, Антония Дымского, Филиппа Ирапского, Кирилла Челмогорского, Галактиона Вологодского, Евфимия Архангелогородского и др.¹⁹

Кирилл Белозерский, широко почитавшийся на Русском Севере, также был хорошо известен на Выгу. Детальное знакомство с текстом его жития обнаруживает уже упоминавшееся слово Семена Денисова «о чудотворцах, в России воссиявших». Преподобному посвящен обширный панегирик: «Что медлю воспомянути приснопамятнаго, яко многоцѣнный камень в памяти присно обносимаго, всечюднаго и блаженнаго Кирила, иже страны Бѣлозерския чудесы просвѣтившаго, егоже яко труды постническия, паче человекѣка, изрядною чистотою и цѣломудриемъ сияющыя, тако чудеса и знаменія многа и предивна суть. И якова доброта чудесь и житія его

¹⁸ Память Александра Ошевенского 20 апреля, Кирилла Челмогорского — 8 декабря, Пахомия Кенского — в субботу по Богоявлению, Антония Сийского — 7 декабря, Никодима Кожеозерского — 3 июля, Диодора Юрьегорского — 20 и/или 27 ноября.

¹⁹ ГИМ, Музейское собр., № 1510. Сборник выявлен Ю. А. Грибовым. Описание рукописи см.: Неизвестная Россия. К 300-летию Выговской старообрядческой пустыни: Каталог выставки. М., 1994. С. 27. № 8.

святаго, сицева лѣпота и уставовъ общежителныхъ, дивною кросотою незыблемаго благочиния сияющая, имъже удивишася мѣстнии начальници, почюдишася велиции князи, покоришася самодержци, ихъже почтоша царие, ублажиша владыки, восхвалиша содержатели, и не токмо при животѣ, не токмо при самомъ блаженницѣ сияше красота Кириловыхъ благолѣпныхъ чинопреданий, но и по смерти отца оныхъ свѣтяшеся доброта и толь твердо стояше неколеблема, яко и премудрому отцу Иосифу Волоцкому всежелателно почюдитися и всеславнѣйшему российскому и храброму царю Иоанну удивившуся похвалити и Кириловыхъ учениковъ твердость и благочиние. Что к симъ Пифагоровыхъ уставовъ предания, что Ромуловыхъ законовъ изобрѣтение, что Платоновыхъ чиноуставлений некрѣпкая крѣпость? Вся бо отеческая толико оныхъ превосходятъ, елико разумная чювственныхъ и божественая чловѣческихъ и спасительная погибельныхъ».²⁰

С обителю преподобного Кирилла Белозерского выговцы были связаны не только через книжные памятники. В истории поморского старообрядческого центра можно обнаружить и факты непосредственной преемственности монастырских традиций.

Не только соловецкие монахи бежали в Поморье; здесь искали убежища и выходцы из других русских монастырей. Как отмечается в выговском «Житии Ивана Внифантьевича», Иван, услышав о существовании «осталцев от соловецких отец», «ища по многимъ пустынямъ около Соловецкого моря и многихъ обрѣте, не токмо Соловецкия обители, но и Кириловы Бѣлозерскаго и Корнилиевы Вологоцкаго и прочих, по разнымъ мѣстомъ, а множае в Выгорѣцкой пустыни».²¹ Среди них были иноки Корнилий, постриженник Корнилиево-Комельского монастыря, исполнявший различные службы при патриархахъ Иоасафе и Иосифе,²² Кирилл Сунский,²³ Питирим, постриженник Юрьегорского монастыря, близ Олонца,²⁴ Виталий, принявший постриг в одном из московских монастырей,²⁵ Прокопий Нижегородский.²⁶

²⁰ ГИМ, Музейское собр., № 1510, л. 8 об.

²¹ РГБ, ф. 236 (собр. Попова), № 207, л. 165 об.

²² Филиппов И. История... С. 85; Брецинский Д. Н. Житие Корнилия Выговского // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 97.

²³ Филиппов И. История... С. 46, 85, 124.

²⁴ Там же. С. 46, 85, 127—128.

²⁵ Там же. С. 85, 120; Брецинский Д. Н. Житие Корнилия Выговского. С. 93—

²⁶ Филиппов И. История... С. 128—130.

На первых порах основатели Выговского общежительства воспользовались уставами Соловецкой, Кирилло-Белозерской, Троице-Сергиевой и Иосифо-Волоколамской обителей. Выписки из этих кодексов встречаются уже в ранних выговских сборниках и представляют собой начальный этап выработки собственного устава пустыни.²⁷ Интересное свидетельство оставил Григорий Яковлев, позже присоединившийся к официальной церкви; на Выгу он видел книгу — «собрание уставов различных и типиков греческих и российских, потщаноя изрядно зело и в православной то церкви быть незасорно, аще освидетельствуется».²⁸ Традиции древнерусской монастырской жизни Выг впитывал не только через книги, но и непосредственно, благодаря монахам, покинувшим свои обители после введения в них новых обрядов и переселившимся на Выг. Андрей Денисов, первый киноарх общежительства, прямо указал на то, что Выговская пустынь является непосредственной преемницей Соловецкого монастыря: «Малая речка сия или <...> общежительство сие <...> истече от источника великаго Соловецкия, глаголю, преподобных отец и мирских молитвенников Зосимы и Саватия обители яко благословением, тако чином и уставом».²⁹ Большую роль в организации общежительства сыграли, как говорилось выше, соловецкие выходцы — черный дьякон Игнатий, иноки Геннадий Качалов и Пафнутий. О последнем в «Истории Выговской пустыни» сообщается, что он много лет жил на Соловках и «весь чин церковный и монастырский добре ведый»; под его руководством выговцы «начаша общее житие и церковную службу уставляти по чину и уставу».³⁰ Постепенно выговцы выработали свой собственный церковный устав, учитывающий вынужденное отсутствие священства.³¹

²⁷ РГБ, ф. 97 (собр. Егорова), № 1370, л. 480 об.—484, 488—490 об.; БАН, собр. Дружинина, № 296, л. 169—182 об.; РГБ, ф. 17 (собр. Барсова), № 340, л. 214; РНБ, О.1.349, л. 241—242 об., 264—264 об., 285 об.—287; БАН, собр. Каликина, № 16, л. 43—175, 212—244 об., 256—323 об. Выговскому уставщику Петру Прокопьеву принадлежал полный Устав Соловецкого монастыря. Эта рукопись находилась в коллекции М. И. Чуванова (см.: *Мальшев В. И.* Москвичи — собиратели письменной и печатной старины // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 389).

²⁸ *Яковлев Г.* Извещение праведное о расколе беспоповщины // Братское слово. М., 1888. № 7. С. 487.

²⁹ ГИМ, собр. Вострякова, № 1220, л. 361.

³⁰ *Филитов И.* История... С. 107.

³¹ Изд.: Устав: Круг вселетнаго богослужения поморскаго Выгорецкаго монастыря. Саратов, 1913 (приложение к журналу «Щит веры»). Е. В. Барсов и В. Г. Дружинин составление устава приписывали Петру Прокопьеву (*Барсов Е. В.* Описание рукописей и книг, хранящихся в Выголексинской библиотеке. СПб., 1874. С. 51—52; *Дружинин В. Г.* Писания... С. 238, № 4; С. 453, № 306). В календарную часть устава дополнения вносились вплоть до конца XVIII в.

Дисциплинарная часть выговского устава по образцу киновийного монастыря была сформулирована в 20—30-е гг. XVIII в. киновиархами Андреем и Семеном Денисовыми. По этим статьям в общежительстве были обязательны неукоснительное соблюдение принципа раздельного проживания мужчин и женщин, постоянное присутствие на церковной службе, исполнение келейного правила, повиновение настоятелю, отказ от личного имущества; осуждались излишества в одежде, пище, украшении икон.³² Руководство повседневной жизнью пустыни осуществляли должностные лица, традиционные для монастыря киновийного типа: келарь, казначей, нарядник, городничий («И уставиша все по чину монастырскому, во вся службы монастырския, келарей и подкеларников и нарядников старост и надсмотрщиков во вся братския службы»);³³ круг их обязанностей также был закреплен уставом.³⁴

Выговцы сами рассматривали свое общежительство как монастырь. Не случайно в текст статьи Синодика, в которой поминаются игумены и их братия, было внесено поминание Даниила Викулина с братиею. Выговской обителью как бы завершается вся история русского монашества: «Помяни, Господи, игумена Пафнутия Боровского с братиею. Игумена Макария Колязинского с братиею. Аврамия Ростовского с братиею. Никиты Переяславского с братиею. Павла Обнорского с братиею. Дионисия Глушицкого с братиею. Игумена Корнилия с братиею. Иосифа Волоцкого с братиею. Евфимия и Ивана Суздальских. Савы Вишерского с братиею. Александра Ошевенского с братиею. Трифона Печенского с братиею и Даниила Выгорецкого с братиею».³⁵

³² См.: *Барсов Е. В.* Уложение братьев Денисовых // Памятная книжка Олонецкой губернии за 1868—1869 гг. Петрозаводск, 1869. Ч. 3. С. 85—116. Об эволюции выговского общежительного устава см.: *Куандыков Л. К.* 1) Идеология общежительства у старообрядцев-беспоповцев Выговского согласия в XVIII в. // Источники по культуре и классовый борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982. С. 87—100; 2) Развитие общежительного устава в Выговской старообрядческой общине в первой трети XVIII в. // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 51—63; 3) Выговские сочинения уставного характера второй половины XVIII в. // Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма. Новосибирск, 1986. С. 120—130.

³³ *Филитов И.* История... С. 108.

³⁴ ИРЛИ, колл. Заволоко, № 3, л. 146—175 об. См.: *Барсов Е. В.* Уложение братьев Денисовых. С. 85—116; *Соколовская М. Л.* О характере управления крупной феодальной вотчиной на Русском Севере в 1-й половине XVIII в. (по материалам Выга-Лексы) // Проблемы истории СССР. М., 1977. Вып. 6. С. 59—76.

³⁵ *Пытин А. Н.* Сводный старообрядческий Синодик. СПб., 1883. С. 13 (ПДПИ. Вып. 44).